

Ванин Владимир Алексеевич

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГОДОВ

В статье на материалах Тамбовской области выявлено состояние культурно-массовой работы провинциальных комсомольских организаций в 1953-1957 гг. Подчеркивается огромное значение субъективного фактора в организации культурного просвещения. Характерным для данного периода определено стремление провинциального комсомола улучшить ситуацию в культурно-массовой работе. Претворение в жизнь мобилизационных задач ВЛКСМ с помощью его культурно-просветительной работы, по мнению автора, не сводило на нет роль комсомола в культурном просвещении и эстетическом воспитании молодежи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/9/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (64). С. 39-41. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

В статье на материалах Тамбовской области выявлено состояние культурно-массовой работы провинциальных комсомольских организаций в 1953-1957 гг. Подчеркивается огромное значение субъективного фактора в организации культурного просвещения. Характерным для данного периода определено стремление провинциального комсомола улучшить ситуацию в культурно-массовой работе. Претворение в жизнь мобилизационных задач ВЛКСМ с помощью его культурно-просветительной работы, по мнению автора, не сводило на нет роль комсомола в культурном просвещении и эстетическом воспитании молодежи.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; «оттепель»; культурное просвещение; клубы; фестивальное движение.

Владимир Алексеевич Ванин*Кафедра «История и философия»**Тамбовский государственный технический университет**hist-tstu@mail.ru***КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГОДОВ[©]**

После Великой Отечественной войны культурно-массовая работа была провозглашена одним из самых важных направлений деятельности комсомола, рассматривалась как более понятная массам, доходчивая форма идейно-политического воспитания. Сам комсомол довольно критично оценивал состояние культурно-просветительной работы и в середине 1950-х гг. «Культурно-просветительная работа в большинстве районов остается очень бедной по своему содержанию и сводится лишь к случайным демонстрациям кинофильмов и танцам. В наших клубах молодежь очень мало видит хороших вечеров, концертов. Плохо ведется пропаганда книги среди молодежи», - подчеркивалось на Тамбовской областной комсомольской конференции в декабре 1955 г. [3, д. 1246, л. 7]. Вот что говорили об этом сами тамбовские комсомольцы: «...хотя в нашей области есть 3 вуза и около 20 техникумов, в которых учатся несколько тысяч юношей и девушек, у нас не практикуются никакие студенческие сборы. Почему бы, например, не провести студенческий фестиваль, спартакиаду или конференцию, почему бы не организовать студенческие смотры самодеятельности, соревнования между комсомольскими организациями вузов и техникумов, выставки студенческих научных работ?» [11].

Ещё хуже обстояло дело на селе: «В отделе культуры, да и в клубах с утра до позднего вечера пекутся только о кино. В Ивановском сельском клубе, например, за декабрь прошлого года было продемонстрировано 67 сеансов - по 2-3 сеанса ежедневно. Спрашивается: когда же там вести другую работу?», «...в сёлах Периксе, Грязнуше, в большинстве мелких и отдалённых посёлков колхозники месяцами не слушают лекции и доклады. Там нет радио, газеты туда доходят на четвёртый-пятый день. Организаторов культурно-массовой работы среди молодежи здесь не увидишь» [5]. Такая же ситуация складывалась и в совхозе «Зелёный гай» Мичуринского района. Газета «Комсомольское знамя» сообщала: «Наша молодежь досуг проводит хуже, чем могла его проводить. Красный уголок у нас есть, но нет в нём ничего, что могло бы заинтересовать молодежь. Всё развлечение заключается в просмотре кинофильмов, а иногда и в танцах» [4]. Указывалось множество фактов, говорящих о том, что во многих селах молодежь вообще не ходила в клуб, а собиралась на посиделки. В ряде мест клубы были заняты под кладовые и зернохранилища.

На Мичуринской, Тамбовской, Рассказовской городских конференциях делегаты резко критиковали деятельность профсоюзных клубов: «Располагая огромными возможностями и средствами, действительно во многих клубах по-настоящему не проводится ни культурной, ни тем более массовой работы среди рабочей молодежи» [3, д. 1246, л. 27]. По мнению многих рядовых комсомольцев, руководители клубов (как правило, выдвинутые на эту работу комсомолом) будто забывали, что они, прежде всего, культурные работники, а не заведующие сберкассами. Впрочем, на самом деле они, связанные выполнением финансового плана, фактически и вынуждены были думать больше о хозяйственных вопросах, чем о культурном просвещении. В комсомоле часто забывали, что ВЛКСМ не может напрямую отдать приказ работникам «культурного фронта». Неумение (а часто и отсутствие каких-либо реальных возможностей) наладить общественную культурно-просветительную работу списывали на плохую работу штатных работников культурно-просветительных учреждений. Неслучайно на комсомольских форумах различных уровней традиционно критиковали руководство управлений культуры.

В общественном сознании молодежи комсомол также ассоциировался с организацией, которая может «надавить» на нерадивых работников учреждений культуры. В обком и редакцию газеты «Молодой сталинец» регулярно поступали письма от молодежи, жалующейся на скучный досуг и очень плохую работу культпросветучреждений.

Впрочем, вряд ли мы могли бы говорить о заметной роли комсомола в культурно-просветительной работе в российской глубинке, если бы в комсомоле присутствовали только иждивенческие настроения.

В декабре 1954 г. колхозники Лысогорского района выступили с инициативой построить в течение 1955 г. своими средствами и силами в каждом колхозе клуб, оборудовать во всех животноводческих фермах красные уголки. В 1955 г. в Тамбовской области было построено 88 новых колхозных клубов. Именно в Лысогорском районе активное участие в строительстве клубов приняли комсомольские организации. В 10 колхозах Лысогорского района были созданы молодежные строительные бригады, проведен ряд комсомольско-молодежных воскресников [Там же]. Опыт комсомольских организаций Лысогорского района в строительстве колхозных клубов и оборудовании красных уголков на животноводческих фермах был поддержан ЦК комсомола, областная комсомольская конференция поставила задачу сделать данный опыт достоянием всех комсомольских организаций нашей области. Но, к сожалению, и этот почин постигла участь многих других весьма благородных инициатив комсомола: провозглашая цели быть передовым чуть ли не на всех направлениях созидающей деятельности советского государства, на самом деле комсомол напоминал структуру, которая пытается заткнуть все бреши в дырявом организме, а сил на это физически не хватало и хватать не могло.

При этом нельзя не согласиться с А. А. Беляевым и А. А. Слезиним: «Успешность культурно-просветительной работы по существу в первую очередь зависела от энтузиазма местных комсомольцев. Если в том или ином селе, на том или ином предприятии находились действительно заинтересованные люди, способные увлечь каким-либо видом творчества и других, то, как правило, даже при самых неблагоприятных условиях культурная жизнь “бурлила”» [2, с. 237].

В официальных выступлениях на комсомольских форумах еще можно было встретить ссылки на негативные явления как пережитки прошлого. Но что показательно: звучало это из уст представителей «силовых» структур. Большинство же комсомольцев данного поколения все-таки предпочитали искать причины негатива в действительности и находили их в нехватке рабочих мест, отсутствии учреждений культуры, в слабой культурно-массовой работе комсомола.

Появились совершенно новые формы борьбы за здоровый быт. Во многих комсомольских организациях прошли совместные комсомольско-молодежные собрания за честь города, колхоза, села, завода и т.д. В ряде клубов комсомольцы организовали дежурство.

Весьма заметным фактором оживления культурно-массовой работы в российской провинции стало фестивальное движение [6]. Однако была у этого явления и обратная сторона: еще раз был продемонстрирован кампанейский характер комсомольской деятельности. Прошел международный фестиваль в Москве - к сожалению, не получило и дальнейшего развитие фестивальное движение на местах, не сохранились набранные темпы развития культурно-массовой работы в целом.

Из года в год обсуждалась проблема кадров культпросветработников. Однако и в конце изучаемого периода положение с кадрами выглядело с точки зрения комсомольских органов неудовлетворительным. При чем эта «неудовлетворенность» была связана не с партийностью, а с образованием: из 573 заведующих сельскими клубами в конце 1957 г. 243 человека имели образование не выше семилетнего. По мнению обкома ВЛКСМ культпросветшкола, музыкальное училище готовили кадры, которые плохо владеют навыками организаторов культурно-массовой работы [3, д. 1437а, л. 31].

И в конце изучаемого периода по-прежнему нельзя было положительно оценить состояние материальной базы культурного просвещения. В области насчитывалось более 400 населенных пунктов, где не было ни клубов, ни изб-читален, ни библиотек, ни красных уголков. В связи с этим строительство 390 запланированных на 1958-1959 гг. колхозных клубов и изб-читален было объявлено «комсомольскими стройками» [Там же, л. 100].

Именно стремление улучшить ситуацию в культурно-просветительной и физкультурно-массовой работе все же стоит признать отличительным для провинциального комсомола данного периода. Конечно, для тогдашних руководителей партии и комсомола это было связано, прежде всего, с мобилизационными задачами ВЛКСМ. Спектакли, концерты художественной самодеятельности, выступления агитбригад, публикации стенных газет и т.п. самой своей тематикой мобилизовывали молодежь на борьбу за развитие народного хозяйства, решали идеологические задачи. Но вместе с тем, благодаря культурно-просветительной работе комсомола развивался эстетический вкус молодежи, ей прививались этические нормы, которые ценятся и в общечеловеческой морали. Комсомольские организации стремились создать благоприятные условия для проявления творчества, общественно-полезного использования свободного времени.

Список литературы

1. Беляев А. А., Бредихин В. Е., Слезин А. А. Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3. С. 23-28.
2. Беляев А. А., Слезин А. А. Культурно-массовая работа комсомола в тамбовской деревне в первые годы после Великой Отечественной войны // Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы (XIX-XX вв.). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. С. 234-238.
3. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-1184. Оп. 1.
4. Иванов В. Почему скучно? // Комсомольское знамя. 1956. 16 декабря.
5. Клепинин И., Ломакин Е. Когда коммерция одерживает верх // Комсомольское знамя. 1957. 8 февраля.

6. **Скрёбнев В. А., Ванин В. А.** Фестивальное движение в российской провинции середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. Ч. II. С. 181-185.
7. **Слезин А. А.** Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий // Юридический мир. 2006. № 9. С. 75-80.
8. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30-34.
9. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Состав провинциальных комсомольских организаций после Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 25-32.
10. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945-1954 гг. // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2010. № 3. С. 19-29.
11. **Шифрин Г.** Коль дружить, так дружить... // Комсомольское знамя. 1956. 21 октября.

УДК 7.035(47+57)«18/19»+008

Культурология

Статья посвящена вопросу о том, как в изобразительном искусстве проявилась трансформация сознания, создавшая русскую интеллигенцию. Интеллигенция участвовала в изобразительном искусстве в трех ролях. Первое: как трансформатор системы ценностей, основанной на свободе личности единичного человека. Второе: как общность людей, реализующих новую систему ценностей в своем творчестве. Третье: как объект изображения.

Ключевые слова и фразы: интеллигенция; изобразительное искусство; свобода личности; система ценностей; трансформация сознания.

Анастасия Павловна Вознесенская

Кафедра теории и истории культуры

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

anvoznenskaya@yandex.ru

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО[©]

Трансформация сознания, выделившая личность единичного человека из социума и создавшая субкультуру русской интеллигенции, ярко и разносторонне реализовалась, в первую очередь, в журнальной полемике и в художественной литературе. Область изобразительного искусства также отобразила эти изменения в сознании. Интеллигенция участвовала в изобразительном искусстве в трех ролях.

Первое: как специфическая субкультура, основанная на радикальном освобождении личности, она трансформировала систему общественных ценностей, что повлияло на систему ценностей и значений изобразительного искусства. Именно: эта система ценностей, с одной стороны, перестала быть сословной, а сделалась личностной. Художник перестал следовать готовым ценностным нормам. Ценностью стала самостоятельность взгляда на вещи и их оценки. С другой стороны, смыслы и значения создаваемых художником произведений должны были быть доступными и понятными каждому. Главной ценностью изображений стала не «красивость», а «правдивость», вычленимая из личных впечатлений художника (как вычлениется научное знание из наблюдаемого факта). Знак (картину) и её значение (смысл) разделил рубеж их взаимного освобождения друг от друга. Вся эстетическая, семантическая, смысловая ценность картины концентрировалась не на полотне, а за ним - ее носителем было не изображение, а то, что изображено (оно не зависит от факта изображения, а факт изображения - от того, что изображено). При этом важным компонентом остается эмоциональная и смысловая связь зрителя с изображением. Оценивая и осмысляя картину передвижников, мы обсуждаем не изображение, а изображенных людей как живых в их жизненных обстоятельствах.

Второе: интеллигенты участвовали в искусстве как креативные личности, реализующие новую систему ценностей в товариществе передвижных выставок, доступных как можно большему количеству зрителей, независимо от их сословного положения.

Третье: как объект изображения - одинокие, выходящие за пределы общественных связей сильные личности, сами выбравшие свой путь и несущие неразделенную ответственность за себя и других людей.

Самым заметным явлением в этой области стал знаменитый бунт 14-ти художников в Академии Художеств 28 ноября 1863 года, отказавшихся от участия в конкурсе на золотую медаль Академии - писать картину на тему скандинавской мифологии. Тем самым они лишались бесплатных мастерских и поддержки Академии в дальнейшем. Художники образовали самостоятельную артель.

В 1865 году Крамской впервые устроил выставку живописи не в столицах - Москве и Санкт-Петербурге, а в провинции - в Нижнем Новгороде, на городской ярмарке. Через некоторое время артель начала распадаться. Некоторые ее члены вернулись в Академию Художеств. Ушел из Артели и сам Крамской. По